

Матисс Анри

1146. 11.02

● ВЕРНИСАЖ

Лидиямания

В ОТДЕЛЕ личных коллекций (Волхонка, 14) Государственного музея изобразительных искусств им. Пушкина открылась выставка "Лидия Делекторская - Анри Матисс. Взгляд из Москвы". Выставка работает до 12 января.

СКАЖЕШЬ "Анри Матисс" - и мысленному взору уже видятся картины с розовыми телами, лазурными небесами и зелеными холмами. Или с интерьерами мастерской, стены которой выкрашены в альковный пурпур. Или с красными рыбками в банке под салатной зеленью пышного цветка. Матисс - это цвет, насыщенный, дикий, сладострастный. Впрочем, нет. Даже в советских отрывных календарях печаталось изображение "Женщины с распущенными волосами" - образчик филигранного матиссовского рисования тушью, где с помощью десятка линий создавался законченный психологический портрет. Глядя на эту "Женщину", становилось ясно, что черно-белый Матисс не хуже цветного. И не в одном безумном колорите секрет притягательности работ маэстро. Но со всей отчетливостью понимаешь это на открывшейся выставке в Пушкинском музее, где основную часть экспозиции занимает как раз графика художника.

Есть там, кстати, и пресловутая "Женщина с распущенными волосами" - портрет молодой голландской художницы Аннлис Нельк. Но только здесь этот портрет кажется совершенно излишним. Поскольку выставка посвящена совсем дру-

гой женщине, другой любимой модели Матисса - русской эмигрантке Лидии Делекторской. Которая была для художника больше, чем модель. И даже больше, чем жена (в чем признавалась сама Делекторская в одном из писем к родным). Это чувствуется, поскольку на большинстве рисунков, гравюр, керамических блюд - именно ее лицо. И поскольку весь выставленный эпистолярный Матисса имеет один адресат - ее. Такая "лидияцентричность", конечно же, объяснима вполне прозаической причиной. Пушкинский музей в первый раз показывает в полном объеме матиссовскую коллекцию Делекторской, которую та музею подарила. Но хочется видеть в этой выставке не очередное обнародование сокровищ из запасника, а умело рассказанную историю любви.

Историю очень интимную. Потому в залах притушен свет. И зритель видит не безумно яркую матиссовскую живопись, а камерные и очень лиричные графические листы. Видит - и понимает: Матисс велик во всем, даже в рисовании. Даже в сокровенных чувствах.

Федор РОМЕР, специально для "АиФ"

Аргументы и факты. - 2002 - нояб. (N 46) - с. 20